

и того, что одинъ такъ же дорогъ, какъ и 99, ибо—, „болѣе радости будетъ объ одномъ грѣшникѣ кающемся, нежели о 99 праведникахъ, не имѣющихъ нужды въ покаяніи“. Но скажутъ, что вышеизложенное пониманіе христіанства противорѣчитъ и буквальному смыслу Евангелія и тому, какъ оно понималось церковью въ теченіе почти двухъ тысячъ лѣтъ со времени явленія Христа? Въ отвѣтъ на это мы позволимъ себѣ указать, что пониманіе, здѣсь излагаемое, основано также на буквальному текстѣ евангелія и что евангеліе отъ Іоанна оканчивается такъ: „многое и другое сотворилъ Іисусъ; но еслибы писать о томъ подробно, то думаю, и самому міру не вмѣстить-бы написанныхъ книгъ.“ Не даетъ-ли это намъ право признать, что въ евангеліяхъ, дѣяніяхъ и посланіяхъ апостольскихъ, вмѣстѣ съ апокалипсисомъ, въ этой небольшой книжечкѣ, заключающей въ себѣ не болѣе 25-ти печатныхъ листовъ средней величины шрифта, содержится далеко не все ученіе Господа нашего Іисуса Христа въ совершенной полнотѣ. А затѣмъ мы позволимъ себѣ указать и на то, что въ томъ же евангеліи Іоанна, разсказывается, какъ на вопросъ ап. Петра объ ап. Іоаннѣ „Іисусъ говоритъ ему: если Я хочу, чтобы онъ пребылъ, пока приду, что тебѣ до того?— И пронеслось это слово между братьями, что ученикъ тотъ не умретъ“ —Между братьями, въ числѣ которыхъ разумѣлись, конечно, и апостолы и вообще всѣ тѣ, которыми написанъ весь новый заветъ.—„Но Іисусъ не сказалъ ему, что не умретъ.“—продолжаетъ евангелистъ,—, „но: если я хочу, чтобы онъ пребылъ, пока приду, что тебѣ до того?“ Не даетъ ли намъ этотъ разсказъ право заключить, что въ самихъ евангеліяхъ и, вообще, въ книгахъ завета можетъ найтись и невѣрно понятое и ненадлежащимъ образомъ изложенное. И сами апостолы не приписывали себѣ непогрѣшимости всегда и во всемъ, они сами считали себя людьми грѣшными, и это не было, конечно, съ ихъ стороны лицемѣріемъ, они и на самомъ дѣлѣ такими себя чувствовали. Что апостолы и по воскресеніи, и по вознесеніи Господа Нашего Іисуса Христа, и по сошествіи на нихъ св. Духа не были свободны отъ человѣческихъ слабостей, это видно уже изъ того, что они даже ссорились между собою, и слѣды этихъ ссоръ сохранились въ ихъ писаніяхъ: ап. Павелъ въ посланіи къ Галатамъ (2 гл. 11—13 ст.) обличаетъ ап. Петра даже въ лицемѣрії. Кроме того, мы не можемъ не замѣтить нѣкоторыхъ противорѣчій въ самихъ евангеліяхъ; видѣли эти противорѣчія и тогда, конечно, когда признали эти евангелія каноническими, причемъ не считали нужнымъ дать объясненіе этихъ противорѣчій, оставивъ это свободному чувству и разуму вѣрующихъ. И церковь широко пользовалась этою свободою; такъ установленъ былъ догматъ Пресвятой Троицы, хотя во всемъ новомъ заветѣ нѣтъ слова Троица; а признавая Господа Нашего Іисуса Христа во всемъ равномъ Отцу, церковь прямо противорѣчила собственнымъ словамъ Спасителя, сказавшаго, по евангелію Іоанна (XIV, 28, — „ибо Отецъ Мой болѣе Меня“ и приписывавшаго, по евангелію Марка (XIII, 32), всевѣднiе только Отцу: „О днѣ же томъ, или часѣ, никто не знаетъ, ни ангелы небесные, ни Сынъ, но только Отецъ“—И кто же скажетъ, что церковь не права, признавая Сына во всемъ равнымъ Отцу? Развѣ не самъ Господь Нашъ Іисусъ Христосъ сказалъ ап. Филиппу, про-